

Образ Ван Гога в русской языковой презентации (по материалам Национального корпуса русского языка)

Л. В. Калинина

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0003-2271-3995. E-mail: grifon.kalinina@yandex.ru

Аннотация: настоящая статья представляет собой опыт описания образа человека по материалам Национального корпуса русского языка. Специфика такого рода исследования состоит в том, что корпусные данные содержат достаточно разнородные и случайные сведения о какой-либо личности; тем не менее можно говорить о том, что материалы Корпуса в целом дают объективное представление об образе описываемого человека. Этот образ отражает наиболее устойчивые ассоциативно-семантические области, связанные с тем или иным известным человеком в рамках данной культуры. Актуальность и новизна исследования обусловлены обращением автора к корпусным данным в целях воссоздания языкового образа конкретного человека. Предметом непосредственного рассмотрения в статье является образ художника Винсента Ван Гога. Образ Ван Гога моделируется как полевая структура на основе трёх принципов рассмотрения языкового материала: частеречного, тематического и функционального. Частеречный принцип связан с выявлением морфологической природы лексических единиц, использующихся для создания образа человека. Тематический принцип предполагает описание составляющих образа конкретного человека. Функциональный принцип предполагает рассмотрение лексических единиц как выполняющих функцию создания непроецессуальных или процессуальных характеристик образа человека. Обобщение результатов анализа языкового материала с указанных трёх позиций позволяет смоделировать образ конкретного человека. Применительно к образу Ван Гога было показано, что в центре семантического поля «Ван Гог» располагается представление о Ван Гоге как о знаменитом художнике, а периферию составляют восемь тем-ассоциаций с именем Ван Гога. Данный подход может найти практическое применение в дальнейших исследованиях образа человека по данным языка, как на основе корпусных данных, так и данных, полученных из более специализированных источников.

Ключевые слова: образ человека в языке, корпусные данные, ассоциативно-семантическое поле, образ Ван Гога.

Человек несёт в душе своей яркое пламя, но никто не хочет погреться около него; прохожие замечают лишь дымок, уходящий через трубу, и проходят своей дорогой.

*Винсент Ван Гог.
Письма к брату Тео*

В 2018 г. исполнилось 165 лет со дня рождения нидерландского художника-постимпрессиониста Винсента Ван Гога, чьё творчество оказало значительное влияние на последующее развитие мировой живописи. В связи с этим представляется актуальным выяснить, какой образ Ван Гога складывается на данный момент в массовом сознании носителей русского языка.

Под образом человека мы вслед за С. В. Черновой понимаем «совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных непроецессуальных и процессуальных характеристик человека, стихийно формирующихся в сознании другого лица (лиц, группы лиц, поколения и т. д.) посредством восприятия, памяти и воображения и получающих отражение в языковых формах» [6].

Целью настоящей статьи является моделирование образа художника Винсента Ван Гога по данным Национального корпуса русского языка на основе семантического анализа лекси-

ческих единиц, посредством которых создаётся образ Ван Гога, и выявления непроцессуальных и процессуальных характеристик этого образа.

В ходе работы были применены методы контекстуального анализа, семантического анализа, моделирования ассоциативно-семантического поля.

Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), представленные 460 случаями употребления имени собственного «Ван Гог» в разных падежных формах [4]. Отдавая себе отчёт в том, что любые корпусные данные содержат достаточно разнородные и случайные сведения о какой-либо личности, мы тем не менее полагаем, что материалы НКРЯ в целом могут дать объективное представление об образе описываемого человека (при условии достаточного количества имеющихся контекстов), так как этот образ будет отражать наиболее устойчивые ассоциативно-семантические области, связанные с той или иной личностью в рамках данной культуры.

Исследование выполнено в русле системно-функционального подхода. Языковой материал был проанализирован в трёх аспектах: с точки зрения морфологической принадлежности лексических единиц (частеречный принцип описания); с точки зрения их принадлежности к той или иной области ассоциативно-семантического поля «Ван Гог» (тематический принцип) и с точки зрения выражения ими процессуальных или непроцессуальных характеристик образа человека (функциональный принцип).

С точки зрения морфологической принадлежности языковой материал был классифицирован на четыре группы: субстантивная лексика (53% всех употреблений), глагольная лексика (30%), адъективная лексика (14%), нумеративная лексика (3%).

Образ Ван Гога создаётся в первую очередь за счёт субстантивной лексики. Среди наиболее частотных существительных, сочетающихся с именем «Ван Гог», – *Гоген* (32 употребления), *Сезанн* (24), *ухо* (15), *картины* (9), *«Подсолнухи»* (название картины) (8), *работы* (6), *художник* (6), *«Ещё Ван Гог»* (название спектакля) (5), *письма* (5), *репродукции* (4), *музей* (4), *полотна* (3), *«Башмаки»* (название картины) (3), *«Ирисы»* (название картины) (3). Примечательно, что чаще всего рядом с именем Ван Гога употребляются имена Поля Гогена и Поля Сезанна – художников-постимпрессионистов, наиболее близких Ван Гогу по духу. Ср., напр.: *У французов уже давно – Ван Гог, Гоген, Сезанн* (Г. Алексеев. Зелёные берега); *Увлекалась попеременно Гогеном, Ван Гогом, Сезанном* (В. Мухина. Воспоминания Веры Мухиной // «Искусство», 1957); *...«молодые» обрушивались всей силой аргументов, заимствованных у парижских глашатаев Сезанна, Гогена, Ван Гога, Матисса, на изодранные «версали» и «ампиры» «Мира искусства»* (С. Маковский. На рубежах кубизма).

Именно Поль Гоген оказывается в приведённом списке на первом месте по двум причинам. Во-первых, из-за известной ссоры Гогена с Ван Гогом, после которой Ван Гог отрезал себе мочку уха (ср. в связи с этим высокую частотность лексемы *ухо*). Во-вторых, из-за сходства имён и судеб обоих художников, порождающего контексты типа «(не) отличать Ван Гога от Гогена». Ср.: *Это трагедия, которая произошла в короткий отрезок времени между Ван Гогом и Гогеном* (Г. Бурков. Хроника сердца); *Да, я не могу отличить Гогена от Ван Гога, как ты вот тут вчера изодрался, но я сын ткача, внук ткача и правнук ткача* (И. Стрелкова. Похищение из провинциального музея); *Ох, он даже не знал, кто такой Ван Гог, и ему понадобилось несколько месяцев, чтобы перестать путать его с Гогеном, и ещё месяц, чтобы выяснить, кому принадлежало отрезанное ухо* (Э. Лимонов. Молодой негодяй). В связи с этим примечателен один контекст, где автор действительно путает Ван Гога с Гогеном, ср.: *От разных эпох до нас дошли разные символы красоты – Венера Милосская, пышные красотки Рубенса, смуглые таитянки Ван Гога...* (Е. Голованова. Я опять во сне летал... // «Домовой». 2002. 04 марта) – известно, что «смуглые таитянки» являются «визитной карточкой» именно Поля Гогена.

Остальные частотные субстантивы дают представление о Ван Гоге как о художнике (*картины, полотна, работы, репродукции, музей, художник*), причём широко известном, чьи работы являются «прецедентными феноменами», знакомы практически всем («Подсолнухи», «Башмаки», «Ирисы» и др.). Особо отметим словоформу *письма* – как известно, Ван Гог долгие годы переписывался с братом Тео, и письма Ван Гога характеризуют его не меньше, чем его картины. Ср.: *В «Винсенте» Пол Кокс проследил связь между письмами Ван Гога к брату Тео и полотнами, пытаясь восстановить ход чувств великого голландца* (В. Кичин. «Меня не надо думать. Меня надо чувствовать». Вацлав Нижинский глазами его дочери, внучки и автора нового фильма по его дневникам // «Известия». 2001. 17 окт.).

В целом субстантивная лексика формирует следующие группы.

1) Искусство Ван Гога и Ван Гог в искусстве: *знаменитый художник; специалист по Ван Гогу* (2); *канонизация фламандца Ван Гога; высокая ценность произведений; выставки; дискуссии насчёт Ван Гога; влияние Ван Гога; цитаты из Ван Гога; один из самых ценных живописцев минувшего столетия; гордость мировой культуры; наш бог Ван Гог; аукцион «Сотбис»; большая цена; самая дорогая картина в мире; Тим Рот в роли Ван Гога; интеллигентная кинобиография; кинопортрет Ван Гога «Винсент»; «русский Ван Гог»; новый Ван Гог; Ван Гог фотографии; имя в честь Ван Гога и др.* Ср., напр.: *Вижу, что передо мной их главный **специалист по Ван Гогу*** (С. Гансовский. Винсент Ван Гог // «Химия и жизнь». 1970); *Так наука помогла искусству, неожиданно добавив к уже **известным шедеврам Ван Гога** ещё один* (Е. Берновская. Двойной Ван Гог); *Во время жизни **Ван Гога** продажа его **полотен** с трудом позволяла **художнику** сводить концы концами, а в 1990 году **картина «Портрет доктора Гаше»** стала самой дорогой картиной, когда-либо проданной на аукционе* (П. Лукша. Экономика культуры – штрихи к науке нового века // «Неприкосновенный запас». 2003. 11 ноября).

2) Картины Ван Гога: *«Подсолнухи»; «Башмаки»; «Ирисы»; «Прогулка заключённых»; «Едоки картофеля»; «Лужайка»; «Ночное кафе»; «Белый дом ночью»; «Сеятель»; «Портрет доктора Гаше»; «Терраса кафе»; «Мост под дождём»; «Цветы сливы»; «Арлезианка».* Ср.: *Мне было особенно интересно увидеть **две картины Ван Гога**, датированные 1888 годом: «**Мост под дождём**» и «**Цветы сливы**»* (В. Овчинников. Размышления странника); *Самой дорогой картиной в мире считается «**Портрет доктора Гаше**» кисти **Ван Гога*** (Е. Светлова. Прекрасное безумие // «Совершенно секретно». 2003. 05 мая).

3) Характерные приметы или детали картин Ван Гога: *пейзаж; пашня; пшеничное поле; множество ворон; заключённые; стул; башмаки; пестрота; солнце; яркость; игра мазков; краски.* Ср.: ***Игра мазков** – ну что тебе Ван Гог!* (М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана); *... чтобы оставить потомкам смутное, зыбкое, как бы всё время убывающее на наших глазах изображение, стёртое, **как у заключённых на картине Ван Гога*** (И. Полянская. Тихая комната).

4) Болезнь Ван Гога: *болезнь; болезнь Менъера; лечебница для душевнобольных; не был ни сумасшедшим, ни эпилептиком; благородный сифилитик; психическое заболевание; безумие.* Ср.: *Оно далеко превосходит **безумие Ван Гога** или Нижинского, которые поверить не могли, как глупы люди* (В. Кичин. «Меня не надо думать. Меня надо чувствовать». Вацлав Нижинский глазами его дочери, внучки и автора нового фильма по его дневникам // «Известия». 2001. 17 окт.); *По мнению американских специалистов, именно **болезнь Менъера**... явилась причиной того, что художник отрезал себе ухо* (С. Рязанцев. В мире запахов и звуков).

5) Обстоятельства и отдельные эпизоды жизни Ван Гога: *биография; история жизни; трагедия; несчастная жизнь; безденежье; голод.* Ср.: ***Безденежье, голод и отрезанное ухо** не могут сделать тебя Ван Гогом* (Р. Нахапетов. Влюбленный).

Из глагольной лексики чаще всего в материалах НКРЯ встречаются лексемы *отрезать* (ухо) (5), *(не) знать* (Ван Гога) (4), *рисовать* (4). В целом глаголы можно разделить на несколько групп.

1) Обстоятельства жизни Ван Гога: *родился, поступил* (в Академию художеств), *бродил по свету; брал в руки кисть; Ван Гога свела с ума живопись; Ван Гогу(не) удалось что-л.; перебивался с хлеба на воду; отказывал себе в еде; привык к лишениям; с трудом сводил концы с концами; рисовал; писал; съел краски; отрезал ухо; ранил себя; застрелился; умер в нищете* и др. Ср.: ***Ван Гог отрезал себе ухо**, якобы напившись абсента* (Вдохновение, найденное в полях. Абсент возвращается в ореоле легенд // «Известия». 2002. 17 ноября); ***А сидит где-нибудь в подвале Ван Гог, пишет, пишет... и никто его не знает*** (С. Юрский. Почем в Париже картошка?); *Пока современники тянули с оценкой достоинств Ван Гога, он **отрезал ухо, съел краски и застрелился*** (С новым – счастье! // «Эксперт: Вещь». 2003. 22 дек.).

2) Интересы и ценности Ван Гога: *любил и ценил Рембрандта; вынашивает идею товарищества художников; часто вспоминал египетскую надгробную надпись; у Ван Гога не было в основе «жрать»; не прекращал работать, будучи физически и психологически истощённым* и др. Ср.: ***Ван Гог вынашивает идею** товарищества художников, которые превратят в конце концов обывательский городишко Арль в художественную столицу мира* (Г. Бурков. Хроника сердца); ***Ван Гог часто вспоминал** египетскую надгробную надпись: «**Феба, дочь Тмуи, жрица Осириса, никогда ни на кого не жаловавшаяся**»* (М. Гаспаров. Записи и выписки).

3) Отношение говорящего к Ван Гогу: *увлекаться; подражать; предпочитать; любить; Ван Гог вдохновляет; поражает; «вставляет», к Ван Гогу тянет; потрясла история жизни Ван Гога* и др. Ср.: *Позже, когда я учился в Академии художеств, **очень увлекался Ван Гогом**,*

Сезанном (А. Ниточкина, Зураб Церетели. ...И никакой политики // «Огонёк». 1991. № 3); *Выясняется, что она...предпочитала Ван Гога Гогену* (Г. Газданов. Эвелина и её друзья); *В другой раз я был в Париже и в единственный свободный день вырвался в музей Орсе. Там меня поразила картина Ван Гога* (Ю. Пешкова. Шароурин дом // «Домовой». 2002. 04 апр.).

Из адъективной лексики наиболее употребительными являются прилагательные *знаменитый* (художник, картина) (5) и *французский* (художник) (2). Ср., напр.: *Знаменитый художник Ван Гог в своём письме пишет о Гогене* (М. Зоценко. Перед восходом солнца); *Цвет украинских подсолнухов французского Ван Гога* (Т. Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом»).

Остальные прилагательные характеризуют обстоятельства жизни Ван Гога (*бедный; никому не нужен; несчастный; голодный; бездомный; путь был тернист; несчастная жизнь; в Арле известен каждому* и др.); называют качества, особенности личности Ван Гога (*«безумный»; святой; трогательный; полон таких же страстей, как Шекспир; фанатическое упорство Ван Гога*); содержат характеристику и оценку произведений Ван Гога (*великолепные творения; жёлтая пестрота; яркий фон; гениальные живописные образы; ослепительный Ван Гог; лёгкий, совсем добрый Ван Гог; хорош «Сеятель»*). Ср.: *Ван Гог, если судить по его письмам и воспоминаниям современников, был святым* (Э. Лимонов. Книга воды); *Не церковные догматы необходимы мне, а та свобода, которую открыл в себе голодный, бездомный Ван Гог* (В. Каверин. Перед зеркалом); *Как трогателен Ван Гог, когда он пишет своему брату, торговцу красками, насчёт того, что и он, брат, мог бы научиться живописи – не такая уж это, в конце концов, трудная штука!* (Ю. Олеша. Книга прощания); *Гоген бежал, отступив перед фанатическим упорством Ван Гога, но после они сравнялись в славе, оба умерев в нищете* (Н. Кожевникова. Колониальный стиль); *Она внимательно рассматривала... жёлтую пестроту Ван Гога* (Б. Зайцев. Голубая звезда).

Небольшую, но значимую для характеристики образа Ван Гога группу составляют *нумеративы* – «счётные и количественные слова и словосочетания (числительные, счётные существительные, количественно-именные сочетания)» [5]. Почти все нумеративы характеризуют стоимость картин Ван Гога: *30 миллионов долларов, 37 миллионов долларов, 39 миллионов долларов, пятьдесят миллионов долларов, 53,9 миллиона долларов*. Ср., напр.: *Вот это да: картина Ван Гога продана за 37 млн долларов* (А. Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания); *Там ведь знаменитые «Ирисы» Ван Гога, из-за которых все сходят с ума, потому что за них заплачено тридцать миллионов долларов* (Н. Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда». 2001. № 2). Одно употребление связано с обозначением количества имеющихся у говорящего картин (*4 первоклассных Ван Гога*) и одно – с обозначением количества писем, написанных Ван Гогом на протяжении жизни брату Тео (*796 писем*). Ср.: *Сотрудники медицинского центра в Колорадо тщательно проанализировали 796 писем, написанных Ван Гогом в период с 1884 по 1890 год* (С. Рязанцев. В мире запахов и звуков).

С опорой на частеречную классификацию может быть построена *тематическая классификация* лексики, формирующей образ Ван Гога в сознании носителей русского языка и заполняющей различные ассоциативно-семантические области поля «Ван Гог». Обратим внимание на то, что в качестве языкового материала используются данные НКРЯ, то есть контексты достаточно случайные по отношению к объекту нашего изучения – Ван Гог. Многие из этих контекстов посвящены не собственно Ван Гог, а кому-то или чему-то другому, и образ Ван Гога фигурирует в них в качестве основы для сравнения, аналогии, метафоры. Поэтому тематические группы одновременно являются ассоциативно-семантическими – они отражают те устойчивые представления, стереотипы, которые существуют о Ван Гог в массовом сознании. Ср. в связи с этим: «Образный комплекс обращает на себя внимание именно в аспекте ассоциативного функционирования – ощущением общности слов разной категориальной семантики и частной денотативной отнесённости, служащих средствами воплощения одной реалии в различных её аспектах и связях» [1]. Согласно нашим наблюдениям, ассоциативно-семантическое поле «Ван Гог» складывается из восьми тематических групп. Назовём и охарактеризуем их.

1) Ван Гог как художник. К данной группе можно отнести 26% лексических единиц, и это самая большая тематическая группа. Её составляет лексика разных частей речи, позволяющая идентифицировать Ван Гога именно как художника. В эту группу входят лексические единицы, называющие произведения Ван Гога (*картины; подлинник; полотно; работы; холст*), их жанры (*портрет; пейзаж*), их названия (*«Подсолнухи»; «Ирисы»; «Башмаки»; «Портрет доктора Гаше»*

и др.), способы их представления публике (*репродукции; постеры; копии; выставки; музей; экспозиция; аукцион «Сотбис»*), действия Ван Гога как художника (*брал в руки кисть и рисовал; тяга к живописи; удалось поступить в Академию художеств*), оценку произведений Ван Гога потомками (*гениальные живописные образы; исследуют картины; сделал очень много для искусства; канонизация*) и др. Ср.: *И потому Ван Гог – твой любимый художник?* (Л. Зайцева. Где прошлогодний снег); *Есть Ван Гог, который брал в руки кисть и рисовал не предмет, а в предмете этом себя изливал* (А. Эфрос. Профессия: режиссер); *Первый шедевр Ван Гога, написанный художником в голландский период, называется «Едоки картофеля»* (В. Ценев. Кроссенс сновидения // «Наука и жизнь». 2006. № 6); *Париж всё ещё не мог решиться на канонизацию фламандца Ван Гога* (Б. Лившиц. Полутораглазый стрелец).

2) Ван Гог как «прецедентный феномен» (18% языкового материала). К этой группе мы отнесли контексты со словами, отсылающими адресата к личности Ван Гога, эпизодам его биографии, к осмыслению наследия Ван Гога серьёзным искусством и тиражированию стереотипных представлений о нём в массовой культуре, ср., напр.: *жидкая бородёнка, как у Ван Гога; кинопортрет Ван Гога; загримированный под Ван Гога; Тим Рот в роли Ван Гога; спектакль «Ещё Ван Гог»; кружка с «Ирисами» Ван Гога; как Ван Гог, отрежу ухо; Ван Гог, с ушами; цитаты из Ван Гога; дали имя в честь Ван Гога; Ван Гог в Арле известен каждому* и др. Ср., напр.: *«Ещё Ван Гог» – постановка, нарушающая правила хорошего тона: она так громко кричит о человеческом несчастье, что инстинкт самосохранения, вероятно, ещё многих понудит, морщась, заткнуть уши* (А. Соколянский. Апология сумасшедшего // «Общая газета». 1998. 04 февр.); *Ван Гог в Арле известен каждому, безумный гений написал в этом городе лучшие свои картины, пытался создать колонию художников, страдал, болел, ссорился с Гогеном и стал сувенирным героем наряду с оливковым маслом и слепнем – талисманом Прованса* (О. Кабанова. Чиликов в Арле. Русский фотограф на европейской сцене (2002) // «Известия». 2002. 15 июля); *Мариша пила кофе из большой кружки с «Ирисами» Ван Гога* (А. Иванов. Комьюнити); *Как Ван Гог, отрежу себе ухо и вышлю вам по почте, наложенным платежом!* (Ф. Чернин. Вячик Слонимиров и его путешествие в непонятное // «3звезда». 2002. № 4).

3) Качества личности и жизненные принципы Ван Гога (16% языкового материала). Эта группа объединяет лексику, описывающую черты характера, ценности, вкусы художника. Ср.: *фанатическое упорство; был полон таких же страстей, как Шекспир; перебивался с хлеба на воду ради любимого дела; любил и ценил Рембрандта; не было в основе «жрать»; был поклонником мастеров японской цветной гравюры; свобода Ван Гога; не из тех, кто «всегда доволен сам собой, своим обедом и женой»* и др. Ср.: *А был он, этот Ван Гог, полон таких же страстей, как Шекспир, и кисть подчинялась ему вполне, без всяких надуманных правил* (А. Эфрос. Профессия: режиссер); *Ван Гог, подобно другим основоположникам импрессионизма, был поклонником мастеров японской цветной гравюры и последователем Хиросиге* (В. Овчинников. Размышления странника); *Если взять какое-то небольшое количество людей, таких как Сократ... Александр Македонский, как Бах и Ван Гог, у них не было в основе «жрать»* (Е. Коваленко. Когда рухнет обычный порядок жизни // «Пятое измерение». 2002. № 6); *Ван Гог... любил и ценил Рембрандта* (А. Эфрос. Профессия: режиссер).

4) Жизненный путь Ван Гога (13% языкового материала). История жизни Ван Гога характеризуется с помощью таких лексических единиц, как *родился в 1853 году; бродил по свету; несчастная жизнь; путь был тернист; никому не нужны работы; никому не нужен был; голодный; бездомный; несчастный; бедный; с трудом сводил концы с концами; брат Тео; не удалось достигнуть безбедного существования; умирает в нищете; безденежье; голод; болезнь; сгноили в психушке; застрелился* и др. Ср.: *Тот же Ван Гог никому не нужен был* (Н. Медведева. Любовь с алкоголем); *Вдова брата не смогла ничего издать, и Винсент Ван Гог практически вычеркнулся из истории искусства* (С. Гансовский. Винсент Ван Гог // «Химия и жизнь». 1970. № 4); *Он прекрасно рассказал... о трагедии Ван Гога* (Б. Лившиц. Полутораглазый стрелец); *Винсент Ван Гог привык к лишениям ещё с юности* (Е. Берновская. Двойной Ван Гог).

5) Болезнь Ван Гога (10% языкового материала). Сюда входят слова, называющие заболевание, их симптомы и последствия, ср., напр.: *болезнь; болезнь Меньера; безумие; «безумный»; странный; свела с ума живопись; отрезал ухо; съел краски; распрощался с «крышей», а потом и с ухом; психическое заболевание; и в сумасшедшем доме оборонялся от уехавшего Гогена* и др. Ср.: *Ван Гога свела с ума живопись* (В. Каверин. Перед зеркалом); *Да и старик Винсент Ван Гог во многом благодаря ему (абсенту. – Л. К.) распрощался с «крышей», а потом и*

с ухом (А. Елин. Любители абсента. Демон полынного поля опустился на столицу // «Известия». 2002. 27 янв.); **Ван Гог и в сумасшедшем доме обороняется от ухававшего Гогена** (Г. Бурков. Хроника сердца).

6) Ван Гог и Гоген (8% языкового материала). Данную группу формируют контексты, в которых говорится о сложных отношениях двух художников и об их вечном «соседстве» в истории живописи, ср.: *разница между Ван Гогом и Гогеном; трагедия между Ван Гогом и Гогеном; не могу отличить Гогена от Ван Гога; не путаю Ван Гога с Гогеном и др.* Ср.: **Ох, он даже не знал, кто такой Ван Гог, и ему понадобилось несколько месяцев, чтобы перестать путать его с Гогеном, и ещё месяц, чтобы выяснить, кому принадлежало отрезанное ухо** (Э. Лимонов. Молодой негодяй); **Я думал, что из тебя сделали современного сыщика, такого интеллектуала, который... разбирается, кто такой Гоген и кто Ван Гог** (И. Стрелкова. Похищение из провинциального музея); **Такое уже было в живописи, когда Гоген взялся приставать за Ван Гогом** (А. Геласимов. Рахиль // «Октябрь». 2003. № 9); **В Арле... он (Гоген. – Л. К.) и Ван Гог перессорились, двум медведям тесно стало в одной берлоге** (Н. Кожевникова. Колониальный стиль).

7) Отличительные признаки картин Ван Гога (6% языкового материала) включают такие характеристики, как *яркий фон; яркость; жёлтая пестрота; уложенные рядками мазки; ослепительный Ван Гог* и др. Ср.: **На ярком фоне, какой бывает в картинах Ван Гога... стоит спиной во весь рост человек** (А. Эфрос. Профессия: режиссер); **Уложенные рядками мазки Ван Гога** (А. Рекемчук. Мальчики // «Юность». 1970. № 6); **Результат оказался очень похож на известное полотно Ван Гога, названия которого я не помнил, где над пшеничным полем чернело множество ворон, похожих на грубые и жирные буквы «v»** (В. Пелевин. Чапаев и пустота).

8) Впечатление, производимое картинами Ван Гога на зрителя (3% языкового материала) передаётся такими лексическими единицами, как *картина Ван Гога радует глаз; Ван Гог «вставляет» не хуже афганской дури; вдохновляет; стал откровением; под влиянием Ван Гога* и др. Ср.: **Картина Ван Гога на стене радует глаз, даже если мы не знаем, чьей кисти она принадлежит** (Ю. Автономов. Взгляд на искусство через призму экономической теории. Спрос на рынке изобразительного искусства (2003) // «Неприкосновенный запас». 2003. 11 ноября); **И тут для меня откровением стал Ван Гог** (В. Овчинников. Размышления странника); **Подлинным ценителям Ван Гог «вставляет» не хуже афганской дури** (Е. Малик. Северная Бавария // «Автопилот». 2002.15 мая).

Третий подход к описанию образа Ван Гога может быть представлен с опорой на методику лингвистической интерпретации образа человека как **совокупности непроцессуальных и процессуальных характеристик** [2; 3; 6; 7]. В соответствии с этой методикой все контексты, связанные с описанием того или иного человека (персонажа), делятся на две основные группы: содержащие информацию о непроцессуальных характеристиках образа человека (к которым относятся внешность, вещный мир, качества личности, система ценностей) и содержащие информацию о его процессуальных характеристиках (модель поведения, жизненный путь). Имеющийся в нашем распоряжении языковой материал отражает некоторое преобладание непроцессуальных характеристик образа Ван Гога над процессуальными.

К непроцессуальным характеристикам Ван Гога можно отнести следующие:

– внешность: *жидкая бородёнка;*
– вещный мир: *холст; краски; кисть; картины; полотна; работы;*
– качества личности: *безумный; святой; фанатическое упорство; трогательный; полон страстей; лёгкий; добрый; странный;*

– система ценностей: *любил и ценил Рембрандта; мечтал о всемирном братстве; интересовался мировыми проблемами; был поклонником мастеров японской цветной гравюры; не было в основе «жрать»; часто вспоминал египетскую надгробную надпись: «Феба, дочь Тмуи, жрица Осириса, никогда ни на кого не жаловавшаяся» и др.*

Ср., напр.: **У старика жидкая бородёнка, как у Ван Гога** (Ю. Трифионов. Время и место); **...картина Ван Гога, продававшаяся на том же аукционе, получила ещё большую цену** (А. Ипполитов. Открылась выставка в Тюбингене // «Коммерсантъ-Daily». 1996. 27 янв.); **Потом я увидел солнечную аллею... Лёгкий, совсем добрый Ван Гог. Золотая аллея на резком осеннем ветру** (А. Сокуров. Элегия дороги); **...Ван Гог, человек, мечтающий о всемирном братстве, человек образованный, человек, интересующийся мировыми проблемами** (Г. Бурков. Хроника сердца); **Так где тогда пролегает грань между Ван Гогом, который мо-**

жет себе позволить не жрать, и тем самым человеком, который... (Е. Коваленко. Когда рушится обычный порядок жизни // «Пятое измерение». 2002. № 6).

Процессуальные характеристики, связанные с моделью принятия решения и в целом активного поведения человека, применительно к Ван Гогу представлены в нашем материале тремя основными аспектами:

– предельная самоотдача в работе: *брал в руки кисть и рисовал; перебивался с хлеба на воду ради любимого дела; не прекращал работать, будучи физически и психологически истощённым; сидит где-то в подвале и пишет, пишет; в предмете себя изливает;*

– замыслы и их осуществление (как правило, неудачное): *удаётся поступить в Академию художеств; вынашивает идею товарищества художников; не удалось достигнуть безбедного существования;*

– характер осуществляемых действий: *бродил по свету; отрезал ухо; ранил себя; застрелился.*

Ср.: *А некоторые так и вовсе всю жизнь перебивались с хлеба на воду ради любимого дела. Взять того же Ван Гога. И ведь не отступались от своего* (В. Мясников. Водка); *Тяга к живописи была у Ван Гога настолько сильной, что он не прекращал работать, даже будучи физически и психологически истощённым* (Е. Берновская. Двойной Ван Гог); *Ван Гогу удаётся поступить в Академию художеств, но через три месяца его вынуждают покинуть её стены – рисунки Винсента решительно непохожи на то, чему учат преподаватели* (С. Гансовский. Винсент Ван Гог // «Химия и жизнь». 1970. № 2); *Через посредство творения В. Ван Гогу удаётся так выявить «дельность» башмаков, что они впервые производят на свет полноту «существенного бытия изделия»* (Т. Буякас. Инициальный путь развития личности: возможности психологической работы // «Вопросы психологии». 2003. 21 окт.); *Сервантес бродил по всему свету, Горький, Маяковский, Ван Гог и многие другие* (Г. Бурков. Хроника сердца).

Как видим, при рассмотрении языкового образа Ван Гога с трёх точек зрения (посредством каких частей речи создаётся; из каких составляющих складывается; на основе каких непроцессуальных и процессуальных характеристик строится) результаты получаются сходными. Обобщая их, можно сделать следующий вывод.

Образ Ван Гога создаётся прежде всего с помощью субстантивной лексики. Ван Гог представляется среднестатистическому носителю русского языка как знаменитый, стоящий в одном ряду с другими признанными мастерами художник с трагической судьбой – терпевший лишения и унижения при жизни и обретший феноменальную мировую славу лишь десятилетия спустя после смерти. Самым ярким эпизодом биографии Ван Гога была ссора с Полем Гогеном и её последствия (отрезанное ухо, помещение в лечебницу для душевнобольных) – недаром чисто в количественном отношении рядом с именем «Ван Гог» чаще всего стоит «Гоген», и очень частой ассоциацией на имя Ван Гога является «отрезанное ухо». Ср.: *Когда думаю о Ван Гоге, то вижу не куст сирени, а человека, который отрезает себе бритвой ухо* (Ю. Олеша. Книга прощания).

В образе Ван Гога преобладают непроцессуальные характеристики, что объясняется большим процентом субстантивных (передающих статические аспекты действительности) лексических единиц. Чаще всего используются слова, обозначающие «вещный мир» Ван Гога, его атрибуты как художника (кисти, краски, картины, выставки и др.). Достаточно чётко обозначены качества личности (трудолюбие, бескорыстие, страстность натуры, упорство, преданность любимому делу) и система ценностей Ван Гога (признание мастеров прошлого, уважение к коллегам по ремеслу, отречение от материальных благ ради занятий живописью).

Процессуальные характеристики Ван Гога связаны с упорным достижением им своих творческих целей: Ван Гог постоянно находится в художественном поиске, но идёт к своим целям в одиночку, так как не может ради одобрения окружающих, материального достатка и даже ради дружбы с Гогеном отказаться от своей индивидуальности.

Таким образом, в центре семантического поля «Ван Гог», моделируемого на основе данных НКРЯ, располагается представление о Ван Гоге как о знаменитом художнике. Основными темами, ассоциативно связанными с образом Ван Гога, являются следующие: «Ван Гог – один из великих художников», «Ван Гог тесно связан с Гогеном», «Ван Гог отрезал себе ухо», «Ван Гог был физически и психически нездоровым», «Ван Гог ставил живопись выше всего остального», «Ван Гог прожил жизнь, полную лишений», «Ван Гог обрёл мировое признание после смерти», «Картины Ван Гога – одни из самых дорогих в мире».

В целом ассоциативно-семантическое поле «Ван Гог», по данным Национального корпуса русского языка, может быть представлено в виде следующей схемы.

Структура ассоциативно-семантического поля «Ван Гог»

Исследование образа человека по материалам Национального корпуса русского языка представляется нам перспективным и может быть продолжено.

Список литературы

1. *Илюхина Н. А.* Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара : Изд-во «Самар. ун-т», 1998. С. 6.
2. *Калинина Л. В.* Образ Юрия Ковалёва в воспоминаниях современников // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема: м-лы Междунар. конф. 5–7 окт. 2011 года. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 49–61.
3. *Наумова Н. Г.* Языковые средства создания образа П.И. Чичикова (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души»). Киров : Изд-во ВятГГУ, 2010. 124 с.
4. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 13.03.2018).
5. *Стариченок В. Д.* Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2008. С. 357.
6. *Чернова С. В.* Образ человека: толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема : материалы Междунар. конф. 5–7 окт. 2011 года. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 13.
7. *Чернова С. В., Калинина Л. В.* Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2 (2). С. 8–14.

The image of van Gogh in Russian language presentation (based on the materials of the National corpus of Russian language)

L. V. Kalinina

Doctor of philological sciences, associate professor, professor of the Department of Russian language, culture of speech and teaching methods, Vyatka State University.
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0003-2271-3995. E-mail: grifon.kalinina@yandex.ru

Abstract: the present article represents the experiment of the description of an image of the person on the material of the National Case of Russian. The specifics of such research consist that case data contain rather diverse and casual information about any personality; nevertheless it is possible to say that Case materials in general give an objective idea of an image of the described person. This image reflects the steadiest associative

and semantic areas connected with this or that famous person within this culture. The relevance and novelty of a research are caused by the addressing of the author to case data for reconstruction of a language image of the specific person. A subject of direct consideration in the article is image of the artist Vincent Van Gogh. Van Gogh's image is modelled as a field structure on the basis of three principles of consideration of language material: morphological, thematic and functional. The morphological principle is connected with identification of the morphological nature of the lexical units which are used for creation of an image of the person. The thematic principle assumes the description of components of an image of the specific person. The functional principle assumes consideration of lexical units as performing function of creation of non-procedural or procedural characteristics of an image of the person. Generalization of results of the analysis of language material from the specified three positions allows to simulate an image of the specific person. As for Van Gogh's image it has been shown that in the center of the semantic field «Van Gogh» the idea of Van Gogh as a famous artist settles down, and the periphery is made by eight subjects associations with a name of Van Gogh. This approach can find practical application in further researches of an image of the person according to language, as on the basis of case data, and data obtained from more specialized sources.

Keywords: image of the person in language, case data, associative and semantic field, image of Van Gogh.

References

1. Ilyuhina N. A. *Obraz v leksiko-semanticheskom aspekte* [Image in lexical-semantic aspect]. Samara. Publishing house "Samar. Un-ty". 1998. P.6.
2. Kalinina L. V. *Obraz YUriya Kovalya v vospominaniyah sovremennikov* [Image of Yuri Koval in the memoirs of contemporaries] // *Interpretaciya obraza cheloveka kak lingvisticheskaya problema: materialy Mezhdunar. konf. 5-7 okt. 2011 goda* – Interpretation of the image of human as a linguistic problem: materials of Intern. Conf. 5-7 October 2011. Kirov. Publishing house of VyatSHU. 2011. Pp. 49-61.
3. Naumova N. G. *Yazykovye sredstva sozdaniya obraza P.I. Chichikova (na materiale poehmy N. V. Gogolya «Myortvye dushi»)* [Linguistic means of creating the image of P. I. Chichikov (by the material of the poem by N. V. Gogol "Dead souls")]. Kirov. Publishing house of VyatSHU. 2010. 124 p.
4. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* – National corpus of Russian language. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 13.03.2018).
5. Starichenok V. D. *Bol'shoj lingvisticheskij slovar'* [Big linguistic dictionary]. Rostov-On-Don: Phoenix. 2008. P. 357.
6. Chernova S. V. *Obraz cheloveka: tolkovanie termina, istochniki dlya izucheniya, mnozhestvennost' interpretacij, lingvisticheskij analiz* [Image of human: the interpretation of the term, the sources for the study, the multiplicity of interpretations, linguistic analysis] // *Interpretaciya obraza cheloveka kak lingvisticheskaya problema : materialy Mezhdunar. konf. 5-7 okt. 2011 goda*. – Interpretation of the image of man as a linguistic problem: proceedings of the international conf. 5-7 October 2011. Kirov. Publishing house of VyatSHU. 2011. P. 13.
7. Chernova S. V., Kalinina L. V. *Interpretaciya obraza cheloveka kak lingvisticheskaya problema* [Interpretation of the image of human as a linguistic problem] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State Humanities University. 2010, No. 2 (2), pp. 8-14.